

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2012
XXI



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
795
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 2245-2252 Трагичная судьба Артура Тома (1884-1942) –
маячника, орнитолога и природоохранника.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2253-2260 Зимняя жизнь и питание тундряной куропатки
Lagopus mutus на крайнем северо-востоке СССР.
А. В. АНДРЕЕВ
- 2261-2263 Орнитологические новости Восточного Казахстана.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 2263-2264 Чарское водохранилище – новое место гнездования
большого крохали *Mergus merganser* в Калбинском
нагорье (Восточный Казахстан).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2265-2266 Любопытная аномалия гнездового поведения
у кряквы *Anas platyrhynchos*. А. В. БАДЯЕВ
- 2266-2268 Материалы по некоторым редким видам птиц
Калининградской области. Г. В. ГРИШАНОВ
- 2268-2269 О гнездовании малой мухоловки *Ficedula parva*
в Северной Осетии. Ю. Е. КОМАРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 795

CONTENTS

- 2245-2252 Tragic fate of Artur Toom (1884-1942) – lighthouse keeper, ornithologists and conservationists.
E. E. SHERGALIN
- 2253-2260 Winter life and feeding habits of the rock ptarmigan *Lagopus mutus* on the extreme north-east of the USSR. A. V. ANDREEV
- 2261-2263 Ornithological news from Eastern Kazakhstan.
B. V. SHCHERBAKOV
- 2263-2264 The Chara reservoir – a new nesting place for the goosander *Mergus merganser* in Kalba Highlands (Eastern Kazakhstan). N. N. BEREZOVIKOV
- 2265-2266 A curious anomaly of nesting behaviour in the mallard *Anas platyrhynchos*. A. V. BADYAEV
- 2266-2268 Materials on some rare birds of the Kaliningrad Oblast. G. V. GRISHANOV
- 2268-2269 On breeding of the red-breasted flycatcher *Ficedula parva* in the North Ossetia. Yu. E. KOMAROV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Трагичная судьба Артура Тоома (1884-1942) – маячника, орнитолога и природоохранника

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество.
zoolit@hotmail.com; zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 11 сентября 2012

Пару лет назад общественность Эстонии широко отмечала вековой юбилей со дня основания Вильсандиского заповедника – первого в республике и всей Прибалтике. Датой его основания считается 14 августа 1910 года. Тогда на западе острова Сааремаа на архипелаге примерно из 30 островов при активном участии Рижского общества естествоиспытателей была учреждена первая заповедная территория, созданная прежде всего в целях охраны и изучения морских птиц восточной части Балтийского моря. Однако первые шаги по охране птиц на Вайкаских островах были предприняты четырьмя годами ранее. И вся предвоенная история Вильсандиского заповедника неразрывно связана с его главным смотрителем Артуром Тоомом (1884-1942).



Артур Тоом.

Фото с сайта: http://www.syg.edu.ee/oppematerjalid/loodusopetus/inge_vahter/failid/kursus_Saaremaa_Loodus/Vilsandi.ppt

Артур Тоом* родился 5 января 1884 года по новому стилю в Кихельконна, что в приходе Пихтла на острове Сааремаа. Морские птицы окружали его с самого рождения. В возрасте 11 лет, то есть с 1895 года, с матерью и отчимом он стал жить на маяке острова Вильсанди. Его русская мать Мария была дочерью смотрителя маяка Михаила Сидорова родом из Ростова-на-Дону. Ещё будучи подростком Артур занялся изготовлением искусственных гнездовий для птиц и во время орнитологических экскурсий посетил множество маленьких островков в окрестностях. Затем Артур учился в железнодорожной школе в Санкт-Петербурге, а в 1906 году он был назначен смотрителем маяка Вильсанди. Теперь, наделенный некоторой властью и полномочиями, он начинает активно действовать. В 1909 году он запрещает местному населению сбор птичьих яиц на островах и берёт под защиту места гнездования птиц. В 1914 году, когда разразилась Первая мировая война, Артур Тоом становится командиром наблюдательного пункта в Вильсанди. Позже он принимает участие в разминировании окружающей акватории и из пустых оболочек старых мин делает искусственные гнездовья для птиц. На фото ниже они хорошо видны.



Остров Вильсанди.

Фото с сайта: http://www.syg.edu.ee/oppematerjalid/loodusopetus/inge_vahter/failid/kursus_Saaremaa_Loodus/Vilsandi.ppt

В 1917 году Сааремаа занимают войска Германии. Немецкие оккупанты ели яйца, добывали самих птиц и уничтожали гнёзда. После окончания Первой мировой и Гражданской войны и приобретения Эстонией независимости в 1921 году Артур Тоом поступает в Тартуский университет, где обучается метеорологии, орнитологии, рыболовству и основам таксидермии. В 1922 году он помогает основать биологическую

* В период массовой эстонизации фамилий жителей первой Эстонской Республики первоначальное имя Arthur Thom в 1935 году стало писаться как Artur Toom.

станцию в Кууснымме. В 1926 году начинается строительство музея, а в 1930 году Артур Тоом вместе с помощниками создает Общество охраны природы острова Сааремаа.



Маяк Вильсанди, спасательная станция, центр охраны птиц, жилье, гостиницы.

После присоединения Эстонии к СССР местные жители сначала были выселены на остров Сааремаа, а затем 14 июня 1941 депортированы в Россию, откуда вернулась только самая младшая дочь Тоомов. Фото 1940 года из собрания А.Ййспу с сайта: <http://www.okupatsioon.ee/en/photos-from-memento-2001>

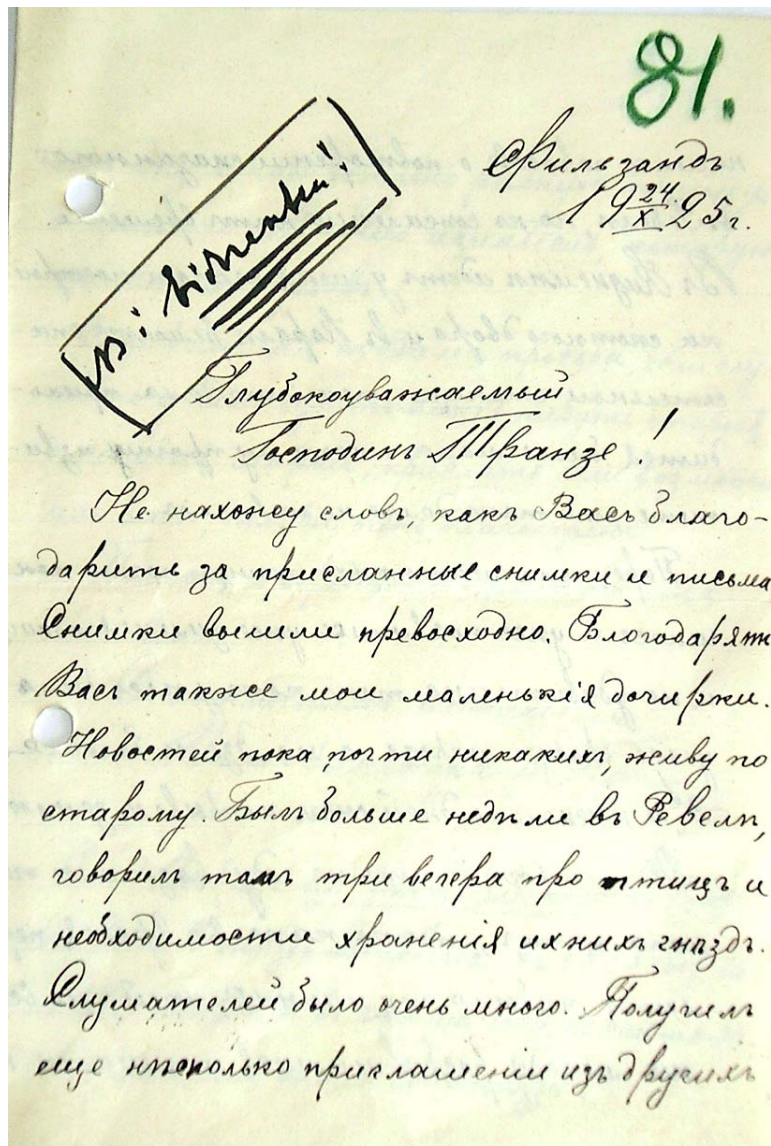
Одним из желаний Артура Тоома было превращение охраны природы в «истинную и полезную деятельность». Ему нравилось при каждой возможности рассказывать о птицах. Он любил повторять: «Пожалуйста, верьте, что каждый ребёнок, который берёт природу себе в друзья, становится духовно чище...»

Самим Артуром Тоомом написано немного работ о птицах. По своей натуре он был прежде всего практиком природоохранного дела. Его перу принадлежат всего три небольшие заметки в журнале «Природа», издававшемся в Тарту. Практические же результаты его орнитологической деятельности были налицо. Если в 1906 году на архипелаге Вайкаских островов гнездилось только 6 пар обыкновенной гаги, то к 1938 году их численность достигала уже нескольких сот пар, а в настоящее время превышает 3 тысячи пар.

Жена Артура Альма во всём помогала мужу. В 1932 году в Тарту вышла её книга «Птичий мир Вильсанди». Книга была положительно воспринята рецензентами (Vilberg 1932) и сыграла большую роль в популяризации орнитологических знаний среди жителей Эстонии.

Сам Артур Тоом также был героем многих публикаций. Известный немецкий натуралист доктор Франц Ксавер Граф Цедтвиц (Franz Xaver Graf Zedtwitz) написал книгу о мире птиц островов Вайка «Vogelkinder der Waikariffe», увидевшую свет в 1933 году в Германии и напечатанную ещё старым немецким готическим шрифтом. Он посвятил её благородному труду маячника и орнитолога Артура Тоома. Книга начинается именно этим посвящением.

Вильсандиский заповедник в Эстонии был очень популярен в довоенной Европе и его часто посещали многие западноевропейские орнитологи, особенно специалисты по морским птицам. Естественно, что многих из них Артур Тоом лично встречал и провожал, а с некоторыми вёл многолетнюю переписку. Ниже представлено письмо Артура Тоома Николаю Хейнриху фон Транзее (Nikolai Heinrich von Transehe, 1886-1969) от 24 октября 1925 из архива Латвийского орнитологического центра (хранится в лаборатории орнитологии Института биологии Латвии). Письмо любезно предоставлено Русланом Матрозисом.



наших городов о повторении сказанного
в Ревель, но к сожалению нет времени.
В Риге идет у меня сейчас построй-
ка спального двора и в Карам ремонт са-
тельной станции, так что дома прихо-
дится быть мало, а потому прошу изви-
тить, что так долго не отвечал.

Перелет маленьких птиц почти кон-
чился и уже появились уже зимние птицы,
и не удивительно, так как у нас было
уже градус мороза, а на Дзель больше
3°, и несколько дней снег покрывал землю.

Во время в этом году разбилось очень
мало птиц, так как во время пере-
лета было туманное море; но все же
между разбившимися птицами на-

шел одну у нас довольно редкую птицу,
а именно *Callus asiatensis*, которую
послал в Юрьев.

Еще большая к Вайме просьба, если слу-
чайно у Вас будет какие-нибудь старые
почтовые марки, прислать если возможно
их мне, был бы очень благодарен.

Поклон и сердечный привет от
наших братьев.

С истинным почтением

Ваш благодарный *Том*

P.S. Вообще на берегах Ваймак в 1909
году было 2 гнезда *Sotateria*, в 1923 году бы-
ло 241 гнездо, а в этом году не считал
но думаю, что около 300 гнезд.

Многие послевоенные годы нельзя было писать, что же случилось с Артуром Тоомом после присоединения Эстонии к Советскому Союзу. В солидном издании «Looduskaitse [Охрана природы]», изданном в 1973 году под редакцией Эрика Кумари, годом его смерти был ошибочно (?) указан 1947-й (Kumari 1973). И только недавно мы узнали всю правду.



В кругу семьи. Фотография сделана в 1935 году в Курессааре
(в переводе с эстонского – Журавлиный остров).

Артур Тоом с женой Альмой и дочерьми Майму и Майре (стоит).
Самой младшей их дочери Вайке ещё нет на снимке, она родится в 1936 году
(в настоящее время она живёт в Таллинне).

Фото из частной коллекции Вайке Лиллевяли (в девичестве Тоом) с сайта:
<http://www.okupatsioon.ee/et/fotod-memento-2001a-vaeljaandest>

Артур Тоом был арестован 11 июня 1941 года. В анкете он указал, что эстонским и русским языками он владеет свободно, а немецким – удовлетворительно. Ему припомнили участие в Освободительной войне (в конце гражданской) и членство в военнизированной национально-патриотической организации «Кайтселийт». Постановлением Особого

совещания НКВД от 16 мая 1942 за шпионаж и антисоветскую деятельность (видимо, среди крохалей и гаг! – *Е.Ш.*) по статьям 58-6 и 58-10 он был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Не помогли ни яркие послужные списки, ни отличные характеристики Артура Тоома со стороны Эстонского общества естествоиспытателей и Общества охраны природы острова Сааремаа. А ведь этот человек только за безупречную многолетнюю службу маячником и за участие в Великой войне был награждён 10 медалями.



Альма Тоом, жена Артура Тоома.

Фото из собрания Э.Пальмишуу с сайта

<http://www.okupatsioon.ee/en/photos-from-memento-2001>

Однако привести приговор в исполнение не удалось. Артур Тоом умер 29 марта 1942 года в Соликамском лагере в Пермской области, не дожив до расстрела (или реабилитации на основании поданной апелляции). Его супруга Альма была также осуждена, но приговорена к ссылке и умерла в городе Нагорске Кировской области в марте 1945 года от болезней, голода и холода. У несчастной женщины не было никаких шансов избежать трагедии, поскольку её брат до войны служил в дипмиссии Эстонии в Берлине.

Старшая дочь Майму, поскольку она была женой офицера, бежала в 1944 году на Запад. Вторая дочь, Майре (на семейной фотографии она стоит), заболела и скончалась в 1942 году в Таллине. Только младшая дочь Вайке-Май (1936 года рождения), оставшаяся после ареста роди-

телей в семье Ёйспуу, а затем отправленная в детский дом, вернулась в Эстонию в 1946 году – полной сиротой. Благодаря своему юному возрасту она не была выслана в 1949 году вторично.

Такая вот совершенно незаслуженная и трагичная судьба была уготована семье человека, усилиями которого выстраивалась и формировалась охрана природы предвоенной островной Эстонии.

В 2001 году эстонский журналист Бруно Пао на основании своих многолетних исследований подробно рассказал о жизни и семье знаменитого маячника на 133 страницах своей книги «Артур Тоом – птичий король Вильсанди» (Пао 2001). Книгу выпустило Общество морской культуры острова Сааремаа. Она исчезла из продажи за несколько недель. К одной из годовщин гибели Артура Тоома орнитологи Вильсандиского заповедника вместе с другими сотрудниками охраны природы острова Сааремаа возложили венки к его мнимой могиле на приходском кладбище в Кихельконна, поскольку место его точного захоронения в Пермской области неизвестно.

Вечная память и низкий поклон этому яркому человеку и его семье за их добрые и благородные дела !

Л и т е р а т у р а

Kumari E. (ed.) 1973. *Looduskaitse*. Tallinn: 1-836.

Paо B. 2001. *Artur Toom – Vilsandi linnukuningas*. Saaremaa Merekuлtuuri Selts: 1-133k.

Zedtwitz Franz Xaver Graf 1933. *Vogelkinder der Waikariffe*. Berlin: 1-134.

Б и б л и о г р а ф и я А р т у р а и А л ь м ы Т о о м о в

[Toom] Thom A. 1922. Filsandi ja Vaika saartel elutsevad koskellased ja partllased // *Loodus* 5: 287-293.

[Toom] Thom A. 1922. Filsandi ja Vaika saartel elutsevad soelnokalised ja jooksuilised // *Loodus* 6: 351-356.

[Toom] Thom A. 1922. Filsandi tuletorni ligidal ja Vaika saartel elutsevad kajakalised // *Loodus* 1: 36-45.

Toom A. 1937. Kolmkummend aastat likkukaitsest Eestis // *Looduskaitse* 1: 6-70.

[Toom] Thom Alma 1932. *Vilsandi Linnuriik*. Tartu: 1-72.

[Vilbaste] Vilberg G. 1932. Toom, Alma. Vilsaandi linnuriik. Tartu: Loodus, 1932 // *Loodusevaatlaja* 2: 55-56.



Зимняя жизнь и питание тундряной куропатки *Lagopus mutus* на крайнем северо-востоке СССР

А.В.Андреев

Второе издание. Первая публикация в 1975*

В последние годы тундряная куропатка *Lagopus mutus* стала объектом детальных эколого-фаунистических и популяционных исследований на европейском Севере (Семенов-Тянь-Шанский 1960; Pulliainen 1970), в горах Шотландии (Watson 1963) и Аляски (Weeden 1969). Вместе с тем образ жизни тундряной куропатки в зимний период выяснен недостаточно. В особенности это относится к азиатской части ареала (Павлов 1971; Капитонов 1962; Дементьев, Шохин 1939).

В настоящем сообщении описана зимняя экология тундряной куропатки в горах бассейна Колымы. Работа проводилась с 14 января по 18 февраля 1973 в районе Стоковой станции Колымского управления Гидрометслужбы СССР (61° с.ш.), которая расположена в 350 км к северо-западу от Магадана. Дополнительные наблюдения сделаны в январе-апреле 1974 года на Омолонском стационаре Института биологических проблем Севера (66° с.ш.). Оба этих района находятся в условиях континентального климата с чрезвычайно холодной и продолжительной зимой. В период наблюдений температура воздуха колебалась от минус 25° до минус 55°С. Большую часть времени стояла ясная с лёгкими ветрами погода, характерная для здешней зимы. Абсолютная высота гор в районе Стоковой станции 1400-1700 м. Куропатки встречались не выше 1300 м над уровнем моря. Суточная активность и поведение птиц изучали путём прямых наблюдений и по следам. Питание исследовано по содержанию зобов, которое высушивали при 75-80°С до воздушно-сухого состояния. Данные по переваримости кормов получены при соответствующей интерпретации количества экскрементов, найденных на местах ночёвок птиц.

Тундряные куропатки встречались преимущественно в верховьях долин горных ручьев и рек, на склонах гор у границы лиственничных редколесий и в самих редколесьях, которые на северных склонах поднимаются до высоты 1300 м (61° с.ш.). Все птицы и большинство их ночёвок были найдены выше 900 м. На этих высотах по берегам ручьёв много густых порослей кустарниковой ольхи *Alnaster fruticosus*, а на крутых склонах сопок — берёзки *Betula exilis* и ив. В долине Омолона

* Андреев А.В. 1975. Зимняя жизнь и питание тундряной куропатки (*Lagopus mutus*) на крайнем северо-востоке СССР // Зоол. журн. 54, 5: 727-733.

некоторые тундряные куропатки в одиночку или парами спускаются с гор в пойму реки, где в течение всей зимы обитают на ерниковых полянах среди высокобонитетного лиственничного леса, питаясь побегами и сережками берёзки Миддендорфа *Betula middendorffii*. Однако большинство куропаток и здесь предпочитает склоны гор и верховья рек, заросшие ольховым стлаником. Серёжки, веточки и почки кустарников служат основой зимнего питания тундряной куропатки.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*, которая также обычна зимой в ландшафтах Крайнего Северо-Востока, обитает преимущественно в нижних частях долин и в поймах, где в большом количестве встречаются кустарники *Salix schwerini* и *Chosenia marcolepis*, побеги и почки которых служат основным зимним кормом этого вида.

Тундряная и белая куропатки почти не встречаются вместе, на что в своё время обратил внимание Шохин (Дементьев, Шохин 1939). Тундряная куропатка живёт при температурах, на 5-10° превышающих температуры, при которых существует белая куропатка. В последней декаде января температура воздуха на высотах 1100 м н.у.м. и более почти никогда не опускалась ниже минус 40°, в то время как на высоте 800 м, на пологих участках долин, она держалась на уровне от минус 43° до минус 46°С.

В верховьях долин, где обитает тундряная куропатка и где почти нет леса, толщина снегового покрова на крутых склонах сопков колеблется от 5 до 10 см, а на дне оврагов достигает 80-90 см. Обширные участки плотного надувного наста на открытых склонах сменяются рыхлым сыпучим снегом в зарослях ольховника по берегам ручьёв. В местообитаниях белой куропатки, где древесной растительности больше, мощность более рыхлого снега составляет 60-70 см.

Таблица 1. Площадь лап и весовая нагрузка у тундряной куропатки зимой

Пол	Число экз.	Площадь двух лап, см ²		Весовая нагрузка, г/см ²	
		Среднее	lim	Среднее	lim
♂♂	7	34	32-39	14.5	12-16
♀♀	5	32	30-35	13.9	11-15

Как видно из таблицы 1, весовая нагрузка у тундряной куропатки колеблется от 11 до 16 г/см². Она зависит не только от размеров птицы (с увеличением размеров увеличивается и весовая нагрузка), но и от наполненности её зоба. Среднее значение этого показателя – около 14 г/см² – практически не отличается от аналогичных данных, которые можно найти в литературе для белой куропатки (Формозов 1946; Дулькейт 1960). Сделанные автором измерения весовой нагрузки у 9 экземпляров белой куропатки, добытых зимой 1973/74 года, показали,

что у птиц Северо-Востока она колеблется от 10.3 до 16.0 г/см² (в среднем 13.9 г/см²). При ходьбе по рыхлому снегу белая и тундряная куропатки проваливаются примерно на одинаковую глубину – 40-60 мм (иногда до 80 мм). При ходьбе по надувному насту птицы вовсе не проваливаются. Если иметь в виду различия снегового покрова в станциях обоих видов, то становится очевидным, что при равных значениях весовой нагрузки тундряная куропатка меньше сил тратит на ходьбу, чем белая. Таким образом, тундряная куропатка находится в более благоприятных и менее «трудоёмких» условиях. Необходимо также иметь в виду, что тундряная куропатка вообще бегаёт меньше, чем белая. Значительную часть дня она проводит, зарывшись в снег. Белая куропатка в светлое время суток в снег почти никогда не зарывается, предпочитая отдыхать в открытых лунках.

Тундряные куропатки встречались одиночками, парами, чаще – небольшими стайками по 5-8 птиц. Стайки ведут кочевой образ жизни.

О размере суточных перемещений тундряной куропатки можно судить по следующим наблюдениям. Самка, прослеженная 8 февраля 1973, с 10 ч 30 мин до 17 ч 30 мин прошла за это время около 450 м, из них примерно 250 м за 2 ч вечерней кормёжки. В вечерних сумерках она перелетела на 400 м вверх по склону, где устроилась на ночёвку. Стайка из 8 птиц, наблюдавшаяся в течение 36 ч 17-18 февраля того же года, переместилась за это время на 1500 м, причём около 500 м составил перелёт (рис. 1).

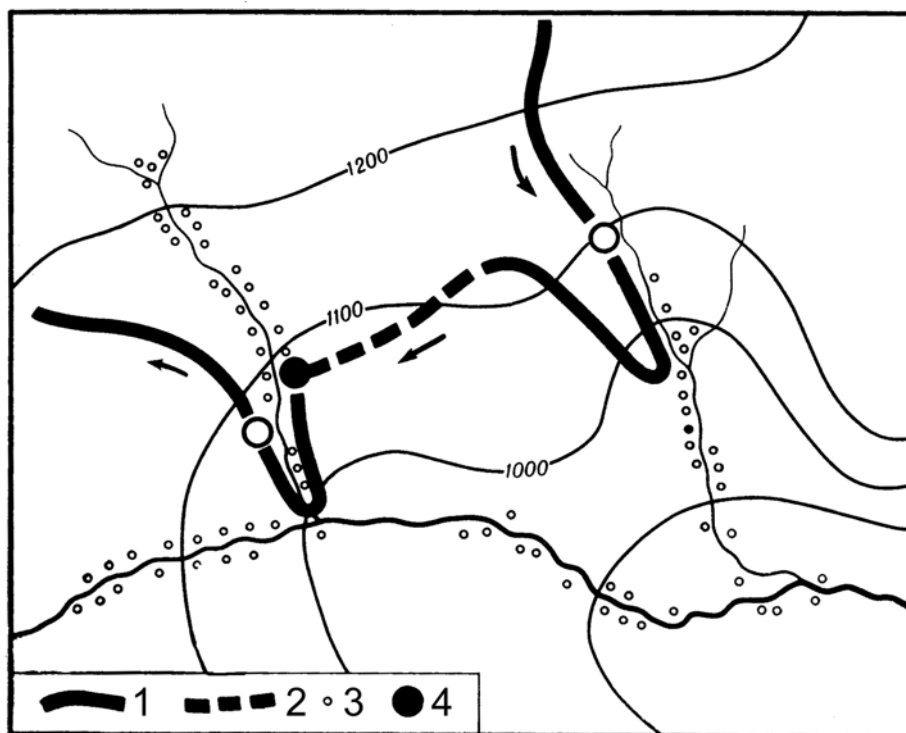


Рис. 1. Перемещение стайки тундряных куропаток в течение 36 ч 17-18 февраля 1973.

1 – движение птиц по время кормёжки и сбора гастролитов, 2 – перелёт,
3 – места дневного отдыха, 4 – место ночёвки.

Эти наблюдения позволяют считать, что в наших условиях, собирая корм, тундряная куропатка проходит за зимний день 600-800 м. Поведение птиц весьма однообразно и при продолжительности дня 9-10 ч укладывается, как правило, в схему: ночёвка под снегом – утренняя кормёжка – дневной отдых – вечерняя кормёжка – перелёт на ночёвку – ночёвка. Первые крики куропачей 21 и 22 января 1973 были слышны в 9 ч 00 мин, в предрассветных сумерках, а самец, добытый утром 18 февраля примерно через 50 мин после рассвета имел уже хорошо наполненный зоб. До полудня кормёжка чередуется с кратковременным отдыхом (20-40 мин), а затем наступает период дневного покоя. Птицы отдыхают в открытых лунках или закапываются в снег и проводят там до 4 ч. Вечерняя кормёжка начинается примерно за 2 ч до сумерек и заканчивается почти в полной темноте. Таким образом, из 9-10 ч светлого времени во второй половине января на кормёжку тундряной куропатке требуется около 3-4 ч.

Для ночёвки куропатки выбирают участки с рыхлым снегом, чаще всего по берегам ручьёв, возле зарослей ольховника. Глубина снежной норки – 22-25 см, толщина потолка – 5-9 см. Такая же толщина снежного потолка в норах тетеревиных птиц наблюдается в европейских лесах (Волков 1968). Известно, что тундряная куропатка может закапываться в снег «с лёта» (Капитонов 1962), но мы не наблюдали такой черты в её поведении. Перед тем, как зарыться в снег, тундряная куропатка проходит несколько метров, как бы подбирая удобное место.

Зарывание в снег – характерная черта зимнего поведения тетеревиных птиц. Но в литературе почти нет описаний непосредственных наблюдений за их поведением в момент зарывания в снег. Правджик (Prawdzik 1963) сделал несколько фотографий воротничкового рябчика *Bonasa umbellus*, спасавшегося под снегом от ястреба, Мюллер-Шварц (Boback, Müller-Schwarze 1968) видел, как устраиваются на ночь тетерева *Lyrurus tetrix*. Описание закапывания в снег белых куропаток, сделанное Уэтмором (Wetmore 1945), недостаточно чётко.

Мы проследили зарывание тундряной куропатки в снег днём 8 февраля 1973 (рис. 2). Найдя подходящее место, куропатка легла на снег и начала быстро в него погружаться, разгребая снег ногами и встряхивая довольно часто всем телом и крыльями (рис. 2, А, Б). Когда птица углубилась настолько, что осталась видна одна голова, она, оглядевшись по сторонам, нырнула под снег и начала продвигаться вперёд, выкидывая его ногами (рис. 2, В). Движение птицы можно было проследить по легкому прогибанию снежной поверхности над всем местом, где работали ноги. Пройдя примерно 40 см, куропатка высунула на поверхность голову и в течение нескольких секунд осматривалась по сторонам (рис. 2, Г), а затем, пройдя под снегом ещё около 30 см, успокоилась (рис. 2, Д). Закапывание заняло не более 15 с.

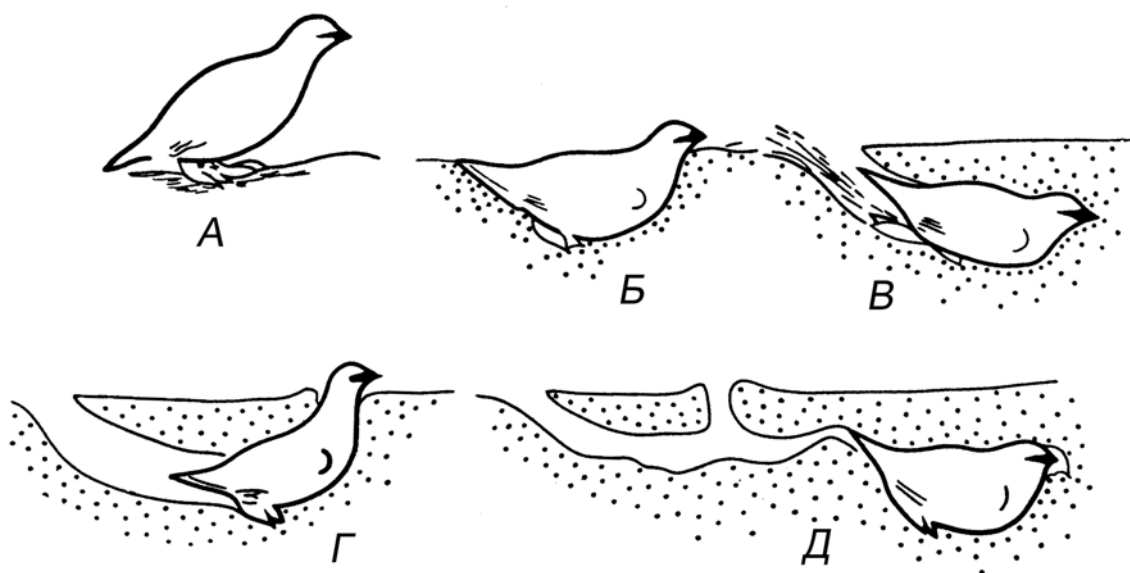


Рис. 2. Поведение тундряной куропатки при закапывании в снег.
 А – выбор места, Б – начало закапывания, В – рытьё туннеля, Г – птица осматривается,
 Д – наиболее вероятное положение куропатки под снегом.

Зимний корм тундряной куропатки состоит из ольховых серёжек, веточек и почек кустарниковых ив и берёз. В различных сочетаниях эти компоненты были найдены в 10 из 11 просмотренных зобов добытых птиц (табл. 2). Куропатка кормится, быстро и без видимых усилий склёвывая почки и веточки диаметром 0.5-1.3 мм (в среднем 0.9 мм). Белая куропатка «стрижёт» ивовые побеги толщиной до 2.8 мм. На поиск и склёвывание одной почки птица затрачивает 1.5-2 с.

Таблица 2. Состав и количество кормов тундряной куропатки зимой

Даты добычи	Время суток, ч=мин	Температура воздуха в момент добычи, °С	Вес птицы, г	Вес содержимого зоба, г		Состав содержимого зоба*			
						Серёжки ольхи		Побеги ив и берёзы	
				Сырой	Сухой	% сухого веса	Кол-во	% сухого веса	Кол-во
С а м ц ы									
30.01	11=20	-42	513	30	17.3	52	127	48	1700
18.02	09=20	-41	485	30	17.4	28	77	72	2100
18.02	12=40	-35	540	16	9.0	21	25	79	1300
18.02	12=40	-35	504	19	10.3	18	25	82	1700
18.02	18=30	-38	510	37	24.5	61	140	39	1400
18.02	18=30	-38	516	27	17.0	46	57	54	1700
С а м к и									
28.01	14=00	-48	470	23	13.2	100	144	—	—
30.01	11=30	-42	483	26	15.0	48	114	52	1800
30.01	16=45	-42	420	17	11.0	66	133	34	630
12.02	18=10	-27	436	24	13.0	—	—	100	2300

* – Количество серёжек ольхи подсчитывали непосредственно; побеги берёзки и ивы подсчитывали в 1 г с последующим пересчётом на общий вес. В 1 г содержимого зоба содержится в среднем 186 кусочков, из которых треть приходится на почки без веток, две трети – на ветки с почками.

Как видно из таблицы 2, максимальное количество почек и веточек в зобах составляет 2100-2300 штук. Если допустить, что количество корма, находящееся в зобе у птицы, добытой вечером, составляет примерно половину её суточного рациона, то можно считать, что для обеспечения себя кормом тундряная куропатка должна склевать за день около 4 тыс. веточек. Время, которое птица затрачивает на кормёжку, сильно зависит от того, склевывает она крупные ольховые серёжки или же отрывает мелкие побеги кустарничков. Если пренебречь разницей между затратами времени на поиск серёжек и поиск подходящих кустиков ивы или берёзки, то для наполнения зоба серёжками ольхи нужно затратить в 10-15 раз меньше времени, чем для кормёжки на ивах или берёзках. Вероятно, этим объясняется тот факт, что в сильный мороз содержание ольховых серёжек в зобах увеличивается, в то время как при «тёплой» погоде увеличивается содержание почек и веточек. Это особенно заметно у самок.

Приведённые материалы не подтверждают укоренившегося представления о том, что зимой основу питания этого вида составляют неветочные корма (Семёнов-Тян-Шанский 1960). Почти везде, где питание тундряной куропатки изучено достаточно полно, отмечено преобладание в её зимнем рационе веточных кормов. Так, зимнее питание аляскинских птиц на 92-98% состоит из почек и веточек карликовой берёзки *Betula nana*; тундряные куропатки в Лапландии, питаясь в начале зимы листьями вороники и лаузелерии, дополняют свой рацион серёжками и веточками берёзы *Betula tortuosa*, которые становятся главным кормом в наиболее снежный период года; наконец, в зимнем рационе куропаток Западного Таймыра полностью преобладают серёжки ольхи (Павлов 1971). По исследованиям Гельтинга (Gelting 1937), в юго-восточной Гренландии тундряная куропатка предпочитает арктическую иву всем другим видам зимнего корма. Листьями дриады и камнеломки куропатки кормятся в то время, когда ива становится недоступной из-за снежного покрова. Только на океанических островах зимний рацион тундряной куропатки не содержит веточных кормов (Johnsen 1941; Watson 1963). Несостоятельно мнение о том, что небольшой клюв тундряной куропатки (в сравнении с клювом белой куропатки) не позволяет ей питаться веточными кормами. В зимних условиях размеры клюва вряд ли влияют на выбор корма. Так, по нашим наблюдениям в долине Омолона, рябчик *Tetrastes bonasia*, имеющий такие же размеры и форму клюва, как тундряная куропатка, по характеру зимнего рациона почти не отличается от белой куропатки.

Данные таблицы 2 позволяют ориентировочно определить суточную потребность птиц в корме. У особей, добытых незадолго до наступления сумерек, сухой вес корма в зобе составлял 13.0, 17.0, 24.5 г при весе птиц соответственно 436, 516 и 510 г. Поскольку продолжитель-

ность ночи в это время 13-14 ч, а птицы ещё могли кормиться 20-25 мин, вероятную величину суточного рациона можно оценить в 35-50 г сухого вещества для птиц весом 450-500 г. Около половины этого количества приходится на серёжки ольхи.

Покидая снежную норку утром, птица оставляет в ней некоторое количество «твёрдых» экскрементов, которые она выделяет примерно через каждые 15 мин. Слепой кишечник куропатки освобождает лишь 1 раз в сутки – утром, тотчас после выхода из-под снега, так что несколько комков замёрзших «жидких» экскрементов слепого кишечника всегда можно найти рядом с лункой. Сведения о количестве экскрементов в лунках куропаток, представленные в таблице 3, позволяют приблизительно определить коэффициент переваримости корма в природных условиях (Потапов, Андреев 1973).

Таблица 3. Количество экскрементов в ночных и дневных лунках тундряной куропатки

Даты	Число измерений	Время, проведённое под снегом, ч	Сухой вес экскрементов, г	Сухой вес выбросов слепого кишечника, г
Н о ч н ы е				
10-15.01	7	15-16	16.2 (13.4-25.0)	16.1 (15.0-16.6)
05-10.02	6	14-15	15.8 (14.0-16.1)	16.3 (15.4-16.9)
Д н е в н ы е				
20.01-05.02	9	3-4	4.2 (3.6-5.8)	—

Из таблицы видно, что за каждый час куропатка выделяет около 1 г сухого вещества экскрементов. Это косвенно подтверждает предположение о равномерном пищеварении тетеревиных птиц (Семёнов-Тян-Шанский 1960). Следовательно, за сутки тундряная куропатка выделяет 23-25 г «твёрдых» экскрементов и 15-16 г выбросов слепого кишечника. Пользуясь формулой

$$K = \frac{P_K - P_{\Sigma}}{P_K} \times 100\%,$$

где P_K – сухой вес корма, а P_{Σ} – общий вес экскрементов, можно рассчитать коэффициент переваримости корма K . Наибольшее значение этого показателя, которое можно получить из наших данных, составляет примерно 24%. Вест (West 1968) для белой куропатки (пища – ива) получил значение K в пределах 33-50%. Вполне вероятно, что белая куропатка усваивает корм с большей эффективностью, чем тундряная. По нашим измерениям, белая куропатка ежедневно выбрасывает от 2.0 до 8.5 г (в среднем 6.6 г, $n = 18$) сухого вещества из слепого кишечника, т.е. в 2-3 раза меньше, чем тундряная.

Таким образом, основные моменты зимней экологии – питание веточным кормом, ночёвки под снегом, относительно небольшая под-

вижность — мало отличают тундряную куропатку северо-востока Сибири от других тетеревиных птиц, обитающих в умеренных и высоких широтах. Специфические особенности тундряной куропатки как горного вида гораздо сильнее проявляются во время токования и выведения птенцов, чем в зимний период.

Л и т е р а т у р а

- Волков Н.И. 1968. Снежный покров и тетеревиные птицы // *Охота и охот. хоз-во* 3: 20-22.
- Дементьев Г.П., Шохин А.Н. 1939. К авифауне верховьев р. Колымы // *Тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 5: 43-52.
- Дулькейт Г.Д. 1960. Зимняя жизнь птиц в тайге северо-восточного Алтая // *Тр. проблем. и тематич. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* 9: 175-190.
- Капитонов В.И. 1962. Орнитологические наблюдения в низовьях Лены // *Орнитология* 4: 40-63.
- Павлов Б.М. 1971. О питании белой и тундряной куропаток на Таймыре в снежный период // *Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края*. Красноярск: 112-115.
- Потапов Р.Л., Андреев А.В. 1973. К биоэнергетике тетерева в зимний период // *Докл. АН СССР* 210, 2: 499-500.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1960. Экология тетеревиных птиц // *Тр. Лапландского заповедника* 5: 1-318.
- Формозов А.Н. 1946. Снежный покров в жизни млекопитающих и птиц СССР. М.: 1-141.
- Шмидт Э. 1960. О лунках тетерева // *Охота и охот. хоз-во* 2.
- Boback A.W., Müller-Schwarze D. 1968. *Das Birkhuhl*. Wittenberg Lutherstadt: 1-102.
- Gelting P. 1937. Studies on the food of the East Greenland Ptarmigan, especially in its relation to vegetation and snow cover // *Medd. Grønland* 116, 3: 1-196.
- Johnsen S. 1941. Remarks on the Svalbard Ptarmigan (*Lagopus mutus hyperboreus* Sundev.) // *Berg. Mus. Aarb.* 3, 8: 1-29.
- Prawdzyk T.R. 1963. Ruffed grouse escaping of Cooper's hawk // *J. Wildlife Manage.* 27, 4: 639-642.
- Pulliainen E. 1970. Winter nutrition of the rock ptarmigan in Northern Finland // *Ann. zool. fenn.* 7: 295-302.
- Watson A. 1963. A study of the ptarmigan in the Northern Highlands // *The Birds of the British Isles* 12: 321-331.
- Weeden R.B. 1969. Foods of rock ptarmigan and willow ptarmigan with comments on interspecific competition // *Auk* 86, 2: 271-281.
- Wetmore A. 1945. The sleeping habits of the willow ptarmigan // *Auk* 62, 4: 638.
- West G.C. 1968. Bioenergetics of willow ptarmigan under natural conditions // *Ecology* 49, 6: 1036-1045.



Орнитологические новости Восточного Казахстана

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Phoenicopterus roseus. В течение трёх последних десятилетий было известно лишь несколько встреч залётных фламинго в долине Иртыша около города Усть-Каменогорска (Щербаков 1982). Кроме того, на северо-западной окраине Зайсанской котловины в устье реки Курчум 17 ноября 1984 найдена замёрзшая птица, из которого изготовлено чучело для областного краеведческого музея. Здесь же 3 сентября 1985 видели 15 фламинго, пролетевших на юго-запад.

Egretta alba. Случаев зимовки большой белой цапли в бассейне Верхнего Иртыша до сих пор не было известно (Сушкин 1938; Долгушин 1960), за исключением одной поздней встречи 17 ноября в устье реки Ульбы. Над Усть-Каменогорском 4 января 1995 мы наблюдали одиночную большую белую цаплю, пролетевшую вверх по Иртышу, который в последние десятилетия не замерзает ниже плотин Усть-Каменогорской ГЭС.

Grus leucogeranus. Редчайший случай залёта стерхов зафиксирован нами в Южном Алтае в районе озера Маркаколь, в горной долине реки Белезек, в 3 км северо-западнее села Успенка (1500 м н.у.м.), где 6 сентября 1986 наблюдали на болоте кормящуюся пару, которую удалось сфотографировать. Последний случай залёта стерхов на Алтай произошёл более 100 лет – в декабре 1882 года на реке Бухтарме у Катон-Карагая (Никольский 1883).

Streptopelia decaocto. Впервые кольчатая горлица появилась на Западном Алтае в 1980 году (Гаврилов и др. 1982). Отдельные особи сейчас проникают в горно-таёжную часть района. Так, 16 ноября 1993 кольчатые горлицы наблюдались в долине реки Ульбы в селе Черемшанка, а летом 1993 года эта птица держалась в селе Винное, в 10 км северо-восточнее Усть-Каменогорска.

На Южном Алтае первый залёт кольчатой горлицы отмечен в сентябре 1975 года в селе Огнёво Большенарымского района (Березовиков, Лухтанов, Стариков 1992), а с 1984 года стало отмечаться их гнездование в южных предгорьях в селе Алексеевка (Березовиков, Стариков 1991). Кроме того, с 1990 года кольчатые горлицы стали обычны в по-

* Щербаков Б.В. 1999. Орнитологические новости Восточного Казахстана // Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана (Материалы междунар. науч. конф.). Алматы: 93-94.

сёлке Курчум, а 15 июля 1989 две их пары встречены в Бухтарминской долине в посёлке Катон-Карагай.

Ptyonoprogne rupestris. Для Калбинского Алтая скалистая ласточка прежде не была известна (Сушкин 1938; Самусев, Егоров 1966; Самусев и др. 1968; Бородихин 1970). В горах Кызыл-Тау, в 15 км юго-восточнее гор Монастыри (Аиртау), 22 мая 1996 я наблюдал пару скалистых ласточек у гнезда в карнизе скалы.

Locustella certhiola. На Западном Алтае певчий сверчок гнездится в горно-таёжной части в бассейне Белой и Чёрной Убы на высотах 800-2100 м над уровнем моря (Щербаков 1978). С 18 мая по 12 июля 1993 пение самцов певчего сверчка постоянно отмечалось на заболоченном высокотравном лугу по речке Крутихе, в 10 км северо-восточнее Усть-Каменогорска. Это первое нахождение данного вида в степных предгорьях Западного Алтая (400-500 м н.у.м.), свидетельствующее о его распространении в южном направлении.

Emberiza schoeniclus. В пойме реки Сибинки, в 10 км восточнее села Бозанбай (бывшая Никитинка) 26 мая 1996 в ивовых и тростниковых зарослях наблюдалась тростниковая овсянка, собирающая корм на ветках тальника. Время, биотоп и поведение птицы позволяют предполагать гнездование. Прежде эту птицу в гнездовое время в горной части Калбинского Алтая не находили (Сушкин 1938; Самусев, Егоров 1966; Кузьмина 1974). Ближайшие места её гнездования находятся в Зайсанской котловине.

Литература

- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1993. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1992*. М.: 160-179.
- Березовиков Н.Н., Стариков С.В. 1991. Современное состояние и тенденции изменений орнитофауны Южного Алтая // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 37-38.
- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые – Hirundinidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 161-193.
- Гаврилов Э.И., Бородихин И.Ф., Щербаков Б.В. (1982) 2009. О распространении малой *Streptopelia senegalensis* и кольчатой *S. decaocto* горлиц в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 18 (475): 556-561.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Кузьмина М.А. 1974. Семейство Овсянковые – Emberizidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 121-200.
- Никольский А.М. 1883. Путешествие в Алтайские горы летом 1882 года (часть зоологическая) // *Тр. С-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* 14, 1: 150-218.
- Самусев И.Ф., Егоров В.А. 1966. Некоторые особенности фауны птиц Калбы // *Исследовательские и методические работы по биологическим наукам (Материалы зонального совещания при Усть-Каменогорском педагогическом институте)*. Алма-Ата, 1: 123-124.

- Самусев И.Ф., Егоров В.А., Щербаков Б.В. 1968. К фауне птиц Калбы // 9-я научная конференция профессорско-преподавательского состава Усть-Каменогорского педагогического института. Усть-Каменогорск: 73-77.
- Сушкин П.П. 1938. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата: 127-132.
- Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. Алма-Ата: 201-202.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 795: 2263-2264

Чарское водохранилище - новое место гнездования большого крохали *Mergus merganser* в Калбинском нагорье (Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 4 сентября 2012

Ещё в середине XX столетия большой крохаль *Mergus merganser merganser* (Linnaeus, 1758) населял Сибинские и некоторые другие горные озёра Калбы, лежащей в левобережной части Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском (Восточно-Казахстанская область), но в результате интенсивного хозяйственного освоения их побережий и акватории уже к началу 1960-х годов исчез на них (Егоров, Самусев, Березовиков 2000). После продолжительного отсутствия в июле 2001 года выводок больших крохалей был вновь обнаружен на Сибинских озёрах (Березовиков 2009), но при повторном обследовании этой группы озёр в июне 2006 года крохали вновь отсутствовали как на них, так и на других водоёмах Калбы из-за сильного рекреационного освоения их побережий. Со всей очевидностью можно было предполагать, что большой крохаль вообще исчез на калбинских озёрах, однако во время посещения Чарского водохранилища (49°13'52.3''с.ш., 81°49'18.2''в.д., 490 м над уровнем моря), расположенного на юго-западной окраине Калбинского нагорья, 7 августа 2012 мной был обнаружен выводок из 4 почти взрослых, но ещё нелётных птенцов *M. merganser* без самки. Крохали держались в центральной части плёса, но при по-

явлении на акватории рыбаков на резиновых лодках медленно удалялись в ту часть водоёма, где отсутствовали люди.



Чарское водохранилище - место обитания большого крохали *Mergus merganser*.
7 августа 2012. Фото автора

Это сравнительно небольшое водохранилище со скальными берегами и небольшими группами тополей вдоль уреза воды имеет протяжённость около 5 км и в ширину до 1 км (см. рисунок). Созданное в верхнем течении реки Чар между посёлками Калбатау (Георгиевка) и Кентарлау (Николаевка), оно в настоящее время является важным рыбохозяйственным водоёмом Калбы, а для водоплавающих и околоводных птиц – местом миграционных остановок и гнездования. Появление здесь на гнездовании большого крохали связано, в первую очередь, с наличием достаточных рыбных запасов (окунь, сорожка, щука, карп, сазан), а также ведущейся охраной территории частным рыболовно-охотничьим хозяйством.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2009. Новый случай гнездования большого крохали *Mergus merganser* на Сибирских озёрах (Калбинское нагорье) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (516): 1745-1746.
- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2000. Водоплавающие птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Selevinia*: 117-124.



Любопытная аномалия гнездового поведения у кряквы *Anas platyrhynchos*

А.В.Бадяев

*Второе издание. Первая публикация в 1987**

25 мая 1984 в Измайловском лесопарке (Москва) найдено гнездо кряквы *Anas platyrhynchos* с насиживающей самкой. Гнездо располагалось в небольшом углублении на земле, в зарослях высокой крапивы. Оно было свито из сухих тонких стеблей. Пух в выстилке отсутствовал. Утка сидела на гнезде очень плотно, позволяла трогать себя руками. При попытке сдвинуть её с гнезда самка, распушив оперение, делала резкие выпады в сторону руки и шипела. Снятая с гнезда и посаженная рядом, самка не делала никаких попыток уйти, а продолжала сидеть рядом с гнездом.

«Кладка» утки состояла из 7 осколков плоского стекла (80×60 мм), сложенных один на другой. Вытащенный из гнезда и положенный на землю осколок стекла самка возвращала в гнездо, взяв его клювом. Через несколько минут утка делала попытки сесть на гнездо. При этом наблюдалось типичное поведение птицы, сажающейся на кладку (перебирание стёкол клювом, раздвигание перьев вокруг наседного пятна движениями из стороны в сторону). Недалеко от гнезда были найдены два старых яйца кряквы, выпитых вороной, так что подобное поведение утки могло быть следствием разорения её гнезда воронами. За гнездом велись периодические наблюдения с 25 мая до 15 августа. По мере насиживания самка всё более активно защищала «кладку», была очень агрессивна.

С 1 по 7 июля утка сделала новое гнездо, поместив его в 1 м от старого на небольшой возвышенности. Новое гнездо было сделано небрежно. «Кладка» состояла из 3 плоских осколков, небольшого стеклянного флакона, отбитого горлышка стеклянной банки. При уходе с гнезда утка тщательно закрывала стёкла сухой травой. Она время от времени продолжала строить гнездо, подкладывая под себя сухую траву, закрывая ею и стёкла. Утка постоянно приносила новые осколки и стеклянные предметы, некоторые из которых она собирала на значительном расстоянии от гнезда (до 30 м). В подборе стёкол была обнаружена следующая закономерность: в первом гнезде и нескольких последующих «кладках» отмечены только плоские осколки оконных стё-

* Бадяев А.В. 1987. Любопытная аномалия гнездового поведения у кряквы // *Орнитология* 22: 199-200.

кол, по мере продолжения утка затаскивала в гнездо и объёмные прозрачные стеклянные предметы. В завершающей же стадии насиживания в гнезде появляются куски керамики, небольшие камни, пластмассовые и железные предметы.

Кряква прекратила насиживание 12-15 августа. К этому времени в лотке находилось 16 предметов. Эта аномалия в поведении кряквы представляется весьма интересной, так как кряквам не свойственно выполнять какие-либо активные операции по перемещениям своих яиц, находящихся за пределами гнезда. В ходе наблюдений осталось невыясненным, что стимулировало утку собирать стёкла: был ли это элемент гнездостроительного поведения или разумного целенаправленного поведения «по сбору яиц», либо сочетание этих двух форм поведения и их поочерёдное влияние на птицу на разных этапах гнездовой жизни.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 795: 2266-2268

Материалы по некоторым редким видам птиц Калининградской области

Г.В.Гришанов

Второе издание. Первая публикация в 1987*

Исследования проведены в 1974-1985 годах.

Botaurus stellaris. 19 мая 1985 на восточном побережье Куршского залива в сильно заболоченных зарослях тростника найдено гнездо выпи, располагавшееся на воде в плавучем состоянии. Размеры, см: диаметр гнезда 30, диаметр лотка 14, высота гнезда 14, глубина лотка 0.5. В гнезде находилось 1 свежее яйцо (52.0×33.0 мм).

Ciconia nigra. В отличие от соседних районов, на данной территории численность чёрного аиста в прошлом не только не снижалась, но даже заметно росла, и в 1935 году здесь насчитывалось около 90 гнёзд (Tischler 1941). В настоящее время численность чёрного аиста в Калининградской области несколько ниже – 40-50 пар (найдено 7 гнёзд).

Anser anser. Нелётные выводки серого гуся наблюдались на озёрах в Гвардейском, Правдинском и Неманском районах (данные опроса егерей и охотников). 26 июня 1985 нами отмечен серый гусь на озере

* Гришанов Г.В. 1987. Материалы по некоторым редким видам птиц Калининградской области // Орнитология 22: 179-180.

Воронье (Гвардейский район), а 17 августа там же встречен выводок лётных молодых гусей.

Tadorna tadorna. Пеганка неоднократно встречалась нам в Калининградском (1 июня 1985 – 1 самец и 1 самка, 2 июня 1985 – 1 самец) и Куршском (21 мая 1985 – 1 самец, 10 июня 1985 – 1 самец и 1 самка) заливах.

Mergus merganser. 2 мая 1984 на северо-востоке Калининградской области найдено гнездо большого крохали в дупле ивы (размер входного отверстия 9×16 см, глубина дупла 40 см), на высоте 2 м от земли. В гнезде находилась кладка из 12 сильно насиженных яиц размерами 66.4-69.6×45.1-47.8, в среднем 68.4×46.9 мм.

Pandion haliaetus. В 1972 году в районе озера Выштынецкое В.В. Беляков (устн. сообщ.) зарегистрировал 2 гнездящиеся пары скоп. Там же 23 июня 1984 отмечена одна птица. В мае 1985 года охотящаяся скопа неоднократно встречалась нам на соседнем озере Боровское.

Pluvialis apricaria. 3 июля 1985 на центральном плато и в зоне соснового криволесья верхового болота в Гвардейском районе обнаружены 3 пары золотистых ржанок с выводками, которые держались там по меньшей мере до середины июля.

Haematopus ostralegus. 10 июня 1985 у восточного побережья Куршского залива на песчаной банке нами найдено гнездо кулика-сорочки с 2 свежими яйцами (55.0×38.9 и 56.4×39.8 мм).

Tringa glareola. В 1985 году на верховых болотах в Полесском районе гнездились две, а в Гвардейском районе – одна пара фифи.

Larus minutus. 20 мая 1985 на восточном побережье Куршского залива найдено гнездо малой чайки с 2 яйцами (38.7×29.5 мм), располагавшееся на окраине крупной колонии озёрных чаек *Larus ridibundus*. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 18, диаметр лотка 10, высота гнезда 2, глубина лотка 1. Кроме того, на побережье Куршского залива в июне 1985 года нами отмечено свыше 100 молодых и около 30 взрослых малых чаек, регулярно кормящихся на мелководье.

Columba oenas. Единичные пары клинтухов гнездятся в сосновых лесах Краснознаменского и Багратионовского районов.

Streptopelia decaocto. Кольчатая горлица впервые была зарегистрирована в городе Калининграде В.В.Беляковым (устн. сообщ.) 25 февраля 1974. Найдена гнездящейся в посёлках, небольших городах и в областном центре. Плотность населения этого вида в Калининграде в мае-июне 1984-1985 годов составила 6.0-6.7 ос./км². Предпочитаемый биотоп – улицы старой застройки с 2-3-этажными домами усадебного типа и с обильной древесной растительностью. Плотность населения в таком биотопе достигает 31 ос./км².

Bubo bubo. Ольховые леса на побережье Куршского залива и прилежащие к ним массивы смешанных лесов остаются практически

единственным местом гнездования филина в Калининградской области. Плотность населения этого вида в них колеблется от 0.1 до 0.2, в среднем 0.15 особей на 1 км².

Ficedula albicollis. Мухоловка-белошейка в июне 1980 и 1981 годов наблюдалась с явными признаками гнездового поведения.

Turdus iliacus. 25 июня 1984 в Нестеровском районе в молодом ельнике встречен белобровик, активно беспокоящийся у слётков. 3 июня 1985 там же пели два, а 5 июня 1985 – три самца.

Turdus viscivorus. Деряба обнаружен только в сосновых лесах на северо-востоке области, где плотность его населения по данным маршрутных учётов в мае-июне 1984 года составляла 13.3-26.7, в среднем 20 ос./км². Там же 4 и 5 июня 1984 найдены 2 гнезда с птенцами.

Ranurus biarmicus. 19 мая 1985 на восточном побережье Куршского залива мы наблюдали усатую синицу, собиравшую растительный пух и «метёлки» тростника. Рядом находилась другая птица, беспокойное поведение которой свидетельствовало о близости гнезда. Учёты в зарослях тростника показали, что плотность населения усатой синицы в этом биотопе в мае 1985 года составляла 13.3 ос./км².



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 795: 2268-2269

О гнездовании малой мухоловки *Ficedula parva* в Северной Осетии

Ю.Е. Комаров

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Малая мухоловка *Ficedula parva* в Северной Осетии появилась в последние годы и является немногочисленной гнездящейся птицей некоторых ущелий Лесистого хребта (Хаталдонское, Саудагское и Кусар). В 1984 году массовый прилёт отмечен 24 апреля, в 1985 году – 26 апреля. Появляется, видимо, со стороны перевалов Главного Кавказского хребта, так как 28 апреля 1982 в Нарском ущелье (1740 м над уровнем моря), недалеко от Рокского перевала, в зарослях облепихи встречена одна птица. Гнездится малая мухоловка предпочитает в ольшаниках с густым подростом, которые расположены по берегам рек и ручьёв. Гнездовые деревья выбирает так, чтобы они обязательно

* Комаров Ю.Е. 1988. О гнездовании малой мухоловки и встречах новых видов птиц в Северной Осетии // Орнитология 23: 213.

располагались у небольших открытых пространств (полянка, открытый берег ручья, редколесье).

Все найденные гнёзда ($n = 5$) помещались между небольшими стволовыми побегами ольхи на высоте 1.35-3.4, в среднем 1.88 м ($n = 5$) от поверхности почвы. Размеры гнёзд ($n = 4$), мм: наружный диаметр гнезда 77-95, в среднем 86.3; диаметр лотка 47-55, в среднем 50.7; глубина лотка 30-42, в среднем 37.7; высота гнезда 55-82, в среднем 71. Масса гнёзд 10.0-18.15, в среднем 15.7 г, масса выстилки лотка 0.35-3.5, в среднем 1.422 г. В качестве строительного материала используются в большом количестве мох *Sphagnum* sp. и перегнившие листья ольхи. Лоток выстилается тонкими корешками трав, длинными волосами (коров), иногда используются перья.

Полные кладки содержат 3-4 яйца. Размеры яиц одной кладки, мм: 17.5×12.4, 17.0×12.5, 18.0×12.9, 17.3×12.7, в среднем 17.45×12.6. В окрестностях села Суадаг 3 июля 1984 обнаружен выводок из 3 молодых (взрослые кормят) и найдено гнездо с 4 птенцами в возрасте 7 дней (пеньки на маховых ещё не раскрыты); 16 июля 1984 найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами, из которых 19 июля появились птенцы, вылетевшие 30 июля. 25 июня 1985 в этом же районе пойман слёт-ток-поршок (первостепенные маховые раскрыты на 15 мм), которого кормила самка; в тот же день замечен ещё один слёт-ток, которого кормил самец. 22 июля 1985 найдено гнездо с 3 птенцами 10-дневного возраста. Птенцы вылетели 24 июля. В 1984 году на 7 км ольшаника (река Суадагдон) гнездились 5 пар малой мухоловки, в 1985 году – 8 пар. Гнездовой район охватывает только Лесистый хребет, в высокогорных лесах малая мухоловка не встречается.

Последняя встреча осенью – в начале первой декады сентября.

